НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
Институт экономики и менеджмента

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ЭКОНОМИКИ: ЧЕЛОВЕК И СОЦИУМ (ИТЭ-ЧС 2021)

**Материалы
VII Международной научной конференции**

Томск, 21–23 октября 2021 г.

Ответственный редактор М.В. Чиков

Томск
Издательство Томского государственного университета
2021

Российская экономическая наука, безусловно, признает факт наличия различных моделей в мировой экономике, однако их описание во многом зависит от личных представлений авторов.

Для большинства отечественных работ в этой области характерен ряд общих особенностей:

1. Нет никаких серьезных обоснований стандартного набора рассматриваемых моделей.
2. Большинство моделей характеризуется на примере одной страны.
3. Следствием этого является как расхождение в классификации отдельных стран, так и добавление к рассмотрению различных стран без отнесения к какой-либо группе
4. Нигде не обосновывается перечень стран, которые можно отнести к каждой из моделей.
5. Отсутствует единообразная структура описания моделей. Даже в одном источнике разные модели описываются по-разному.
6. Статистические характеристики носят необязательный и сугубо иллюстративный характер.

Для того чтобы хотя бы отчасти избавиться от этих недостатков при описании моделей, следует подвести под них объективную статистическую основу.

Для решения поставленной задачи была собрана универсальная таблица, характеризующая каждую страну набором из приблизительно 200 социально-экономических показателей.

Для сравнения стран был предложен простой математический алгоритм.

Это позволило обнаружить группы стран, экономики которых имеют значительное статистическое сходство.

15 лет назад автор предпринял аналогичное исследование, но в более скромном масштабе.

Сопоставление результатов исследований 2004–2005 гг. с результатами исследований 2019–2021 гг. позволяет сделать вывод о значительном сближении экономик стран Европы и особенно Евросоюза.

Прежде всего, это касается бывших социалистических стран Европы.

В 2005 г. наблюдалось значительное сходство лишь между тремя странами: Чехией, Венгрией и Словакией.

Современные исследования выявили две мощные группы постсоциалистических экономик, включающие в сумме 12 стран.

Кроме того, значительно усилилось «взаимопроникновение» различных групп.

По результатам исследований 15-летней давности, лишь Австрия и Нидерланды могли быть включены в 2 группы.

По результатам исследований 2019–2021 гг. уже пять стран – Австрия, Финляндия, Франция, Хорватия и Великобритания – могли быть включены в две группы, а Австрия даже и в три.

Полученные результаты позволяют сделать предположение, что пребывание в Европейском союзе или даже тесные экономические связи с ним приводят к сближению социально-экономических моделей европейских стран.

УДК 331.45

DOI: 10.17223/978-5-907442-40-5-2021-69

Т.В. Куклина

Национальный исследовательский Томский государственный университет

**ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ ОХРАНЫ ТРУДА:
ПО МАТЕРИАЛАМ НЕФИНАНСОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ
РОССИЙСКИХ КОМПАНИЙ**

Ключевые слова: охрана труда, институционализация, достойный труда, нефинансовая отчетность

Не смотря на значительное повышение технологичности и безопасности труда, производственные травмы и профессиональные заболевания до сих пор достаточно распространены. По оценке МОТ ежегодно в мире от несчастных случаев умирает более 2,3 миллиона человек, а сотни миллионов людей страдают от приобретенных профессиональных заболеваний [1], а между тем «здоровье работающего населения является фундаментом человеческого капитала, который представляет собой фактор устойчивого экономического развития страны» [2].

В современной России сохранение здоровья и жизни работающего населения – приоритетное государственное направление, о чем свидетельствует принятая и реализуемая в настоящее время целевая программа «Безопасный труд», ставящая ряд задач, решение которых направлено на снижение уровня производственного травматизма.

Пройдя длительный путь эволюции, охрана труда сегодня представляет собой систему норм и правил, установленных между государством, работодателями и наемными работниками по поводу создания условий, обеспечивающих сохранение здоровья и трудоспособности работающих, стимулирования работодателей к созданию этих условий, а также формирования системы социальной защиты пострадавших работников. Немаловажную роль в становлении и развитии института охраны труда играет отчетность в сфере охраны труда, предоставляемая компаниями различным стейкхолдерам для сбора данных, их анализа и принятия решений, направленных на улучшение условий труда работников.

Цель данной работы – исследовать возможности нефинансовой отчетности по стандарту GRI-403¹, составляемой российскими компаниями, в отражении сформированной системы охраны труда и ее результатов для работников.

Основные положения проведенного анализа:

1. Эмпирической базой анализа служили нефинансовые отчеты российских компаний, которые содержатся в Библиотеке нефинансовой отчетности РСПП [3].

2. Объектом анализа выбраны три компании различных отраслей, которые представляли нефинансовую отчетность в области устойчивого развития за последние три года (2017–2019 гг.): ПАО СИБУР-Холдинг (химическая отрасль), АО СУЭК (угольная отрасль) и ООО Нестле-Россия (пищевая отрасль).

3. При анализе были взяты показатели, отражаемые компаниями в социальной отчетности по стандарту GRI-403 за три года (2017–2019 гг.).

Основные выводы по результатам проведенного анализа:

1. Все три компании признаются лидерами в своих отраслях по раскрытию информации и нефинансовой отчетности по стандарту GRI-403, что подтверждается ежегодной подачей и публикацией отчетов.

2. Все анализируемые компании раскрывают информацию в точном соответствии со стандартом GRI-403, причем отражаются не только количественные показатели, но также приводится аналитика по достижению тех или иных индикаторов в сфере охраны труда.

3. Все показатели, раскрываемые в соответствии со стандартом GRI-403, достаточно детализированы, отражение их в Отчете компании имеет общую логику и формат. Также, следует отметить, что в отличие от других разделов нефинансовой отчетности, отражение показателей по охране труда имеет общий формат для всех компаний, но отличается степень детализации и уровень полноты раскрытия информации о мероприятиях по охране труда.

4. Главный вывод: компании, публикующие отчетность по охране труда по стандарту GRI-403 отличаются существенно более низкими показателями травматизма и профессиональной заболеваемости, а также уровня дней нетрудоспособности в сравнении с компаниями той же отрасли, которые не публикуют нефинансовую отчетность. Можно говорить о том, что организации, представляющие нефинансовую отчетность, обеспечивают более эффективные и результативные мероприятия по охране труда и нацелены на сохранение физического и ментального здоровья своих работников.

¹ GRI – Global Reporting Initiative.

Литература

1. Global programme employment injury insurance and protection // Официальный сайт Международной организации труда. 1996–2021. International Labour Organization (ILO). URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_emp/---emp_ent/documents/publication/wcms_573083.pdf (дата обращения: 10.08.2021).
2. Панова Т.В. Здоровье работающего населения – важнейшее условие качества и производительности труда // Экономика и управление народным хозяйством. 2018. № 4. С. 39–41.
3. Национальный Регистр и Библиотека корпоративных нефинансовых отчетов // Официальный сайт Российского союза промышленников и предпринимателей. 2021. РСПП. URL: <https://xn--olaabe.xn--plai/activity/social/registr/> (дата обращения: 21.08.2021).

УДК 331.5

DOI: 10.17223/978-5-907442-40-5-2021-70

М.В. Курбатова, И.В. Донова

*Международная ассоциация институциональных исследований,
Кемеровский государственный университет*

КАК РЫНКИ ТРУДА РЕГИОНОВ РЕСУРСНОГО ТИПА ПЕРЕЖИВАЛИ ПАНДЕМИЮ

Ключевые слова: рынок труда, пандемия COVID-19, регионы ресурсного типа

Меры по сдерживанию распространения COVID-19 одновременно во всех странах мира сотрясли рынки труда. Помимо высокой скорости обвала, отмечались и другие особенности кризиса: глубина, избирательная природа (отраслевая и секторальная неравномерность сжатия спроса на труд), высокие риски для благосостояния домохозяйств, неопределенность восстановления. Ситуация на российском рынке труда подробно освещалась в ряде работ [4, 5]. Как и везде в мире, российские исследователи констатируют ограниченность и неоперативность данных о занятости и безработице, дискутируют об их применимости в условиях «ковидной реальности» [1, 2]. Сложился определенный консенсус по поводу того, что пандемический кризис в наибольшей степени сказался на крупных городах с развитым сектором услуг и в ресурсодобывающих регионах.

В данной работе рассматривается реакция рынков труда регионов ресурсного типа [3] на данный кризис. Эмпирической базой являются доступные на сайте Росстата показатели, характеризующие состояние рынка труда регионов по месяцам/кварталам 2020 г. в сравнении с соответствующим периодом 2019 г. Проведенное исследование показало, что ситуация на рынках труда регионов с разным уровнем ресурсной зависимости менялась по-разному.

7 регионов очень высокого уровня ресурсной зависимости продемонстрировали слабую реакцию уровня экономической активности на пандемический шок; общая и зарегистрированная безработица поднялись, но слабее среднероссийского уровня, при высоких и повышающихся уровнях зарплат. Более уязвимыми оказались рынки труда Республики Саха, Ненецкого АО.

В группе из трех регионов с преобладанием добывающих отраслей над обрабатывающими при средней доле добывающих отраслей в ВРП республика Тыва отреагировала уникально высоким выходом населения в экономическую активность – примерно на 10 п.п. (главным образом в безработицу – как общую, так и зарегистрированную).

6 регионов высокого уровня ресурсной зависимости показали слабые изменения в уровне экономической активности, ценовая подстройка также не наблюдалась (отсутствуют серьезные падения уровня зарплат, отмечен их слабый прирост). Наибольшие показатели увеличения общей и зарегистрированной безработицы – в Томской, Кемеровской и Оренбургской областях.